

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.20

**ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**VALUE OF LIFE IN THE
YOUTH ENVIRONMENT
IN RUSSIAN SOCIETY**

Коваленко Ангелина Мизаевна

Старший преподаватель,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: gmu-npi@yandex.ru

Angelina M. Kovalenko

Senior Lecturer,
M.I. Platov South-Russian
State Polytechnic
University,
Novocherkassk,
e-mail: gmu-npi@yandex.ru

В данной статье поднимается, по сути, один из вечных вопросов – в чем смысл жизни и ее ценность? Ответы на данный вопрос во всем своем методологическом разнообразии сформировались в философской научной традиции, которая стала основанием для становления социологии жизни и исследования ценности жизни с позиций социологической интерпретации, однако до сих пор социология не располагает четким концептуальным полем изучения данной проблемы. С опорой на концепцию социологии жизни, сформировавшуюся в российской социологической школе, автор стремится показать, что ценность и смысл жизни могут быть эмпирически интерпретированы, и за основу берет потребительский контекст, определяющий на современном этапе цели-принципы и смыслы жизни в среде российской молодежи, ориентированной слабо на духовное

The article raises one of the eternal questions: what is the meaning of life and its value? The answers to this question in all its methodological diversity were formed in the philosophical scientific tradition, which became the basis for the development of the sociology of life and the study of the value of life from the standpoint of sociological interpretation. So far sociology does not have a clear conceptual field for study this problem. With the concept of the sociology of life formed by the Russian sociological school, the author seeks to show that the value and meaning of life can be empirically interpreted and takes as a basis the consumer context that determines at the present stage the goals, principles and meanings of life among Russian youth, spiritual reproduction, but aspiring in the process of its vital self-realization to achieve life success in terms of consumption. This is the general trend of the development of modern society, in the

воспроизводство, стремящейся в процессе своей жизненной самореализации к достижению жизненного успеха в показателях потребления. Это общий тренд развития современного общества, в фарватере которого российская молодежь строит свои жизненные планы и демонстрирует значимость жизни как жизни в потреблении, а не созидании. Выйти из такого формата смысложизненной колеи молодежь сможет только в условиях смены самой парадигмы общественного развития.

Ключевые слова: молодежь, жизнь, ценности, ценность жизни, потребление, потребительская идеология, социология жизни.

wake of which the Russian youth build their life plans and demonstrate the significance of life as a life in consumption, rather than creation. To get out of this format of rut, the youth will be only in the terms of changing the very paradigm of social development.

Keywords: the youth, life, values, value of life, consumption, consumerist ideology, sociology of life.

Введение

Проблема ценности жизни является одной из центральных и весьма дискуссионных в науке. Более того, само понятие «ценность жизни», по мнению ученых, носит парадоксальный характер, поскольку «одно и то же общество может утверждать, что жизнь бесценна, но демонстрировать, что ценит ее очень низко» [1, с. 181]. Именно такое отношение к жизни наблюдается в современной России, если мы обратимся к разного рода детерминантам, относящимся к жизнедеятельности современных россиян, как молодых, так и старших, прежде всего к здоровью, которое, занимая одно из самых высоких мест в системе ценностей российского общества [2], оценивается специалистами с позиций поступательного снижения и пренебрежения принципами здорового и достойного образа жизни [3]. Крайне неблагоприятную ситуацию в сфере здоровья российского общества О.С. Мавропуло определяет с позиций кризиса культуры здоровья [4], а одним из проявлений этого кризиса является низкая ценность жизни.

Тенденции снижения ценности жизни в молодежной среде российского общества, адекватные общей ситуации в стране [5], фиксируются в росте заболеваемости детей и молодежи, в снижении физической активности [6], росте подросткового и молодежного суицида [7]. Ученые задаются вопросом о том, можно ли улучшить ситуацию в области здоровья российской молодежи [8], и мы, отвечая на данный вопрос, полагаем, что такие шансы имеются, но только при условии изменения отношения к жизни в молодежной среде, т.е. при условии повышения ее ценности для молодежи. Соответственно, необходимо

знать и понимать, каким образом и в каких условиях формируется в молодежной среде России отношение к жизни, какое место занимает жизнь как ценность в ценностной иерархии молодежи, – это знание даст возможность выйти на предложения в области повышения значимости ценности жизни в молодежной среде и, как результат, уровня здоровья молодых поколений россиян.

Этими концептуальными соображениями обусловлены наш выбор указанной проблемы и логика ее социологического осмысления в контексте обращения прежде всего к теоретическим аспектам исследования ценности жизни у российской молодежи.

Ценность жизни: теоретическая рефлексия

Необходимо отметить, что сама постановка проблемы ценности жизни и ее изучение связаны с философским осмыслением жизни, ее смысла [9], взаимосвязи с понятием смерти [10], и в этом направлении философия имеет свои глубокие и давние традиции, оформившиеся в философии жизни и ставшие основой для формирования социологии жизни, сегодня разрабатываемой в трудах Ж.Т. Тощенко [11].

Ценность жизни на каждом из этапов общественной эволюции определялась по-разному, в том числе в зависимости от отношения к смерти, но именно в XX в. наступает тот этап, когда динамичные изменения в обществе, поставившие под вопрос линейный характер социальной динамики и актуализировавшие проблему адаптации общества к новой реальности, а также вопрос об индивиде как субъекте исторического процесса в многообразии его общественно значимой деятельности, стали основанием для признания того факта, что жизнь можно измерять через ее различные проявления и показатели – труд, культуру, образование, социальные группы и т.д., и это стало импульсом для развития социологии жизни [12].

Именно XX в., как отмечает С.И. Трунев, стал периодом формирования ценности жизни как «процесса общественного признания наивысшей значимости индивидуального биологического существования, т. е. существования индивидуального биологического объекта» [13, с. 118]. Именно в XX в. в европейской философии происходит переосмысление сложившихся ценностей, отношения к жизни и смерти, признание жизни высшей ценностью – «ценностью индивидуального существования, абсолютной, поскольку ничего ценнее жизни нет» [14, с. 32], хотя в особых случаях жизнь оценивается ниже того, ради чего человек готов пойти на смерть, пожертвовав собой (защищая свою Родину, близких и родных, честь и достоинство и т.д.).

Сегодня социологи обращаются к проблеме ценности жизни через различные ее проявления и детерминанты в сфере семейных отношений [15], через постановку проблемы судьбы в социологическом контексте [16], через поиск индикаторов измерения ценности жизни [1] и т.д. Но центральным вопросом социологии жизни, как и философии жизни, остается вопрос о смысле жизни, так как именно смысловые коннотации жизни определяют ее ценность для различных социальных групп, а потому ценность жизни всегда рассматривается в контексте духовно-нравственной составляющей ценностного мира индивида и общества, хотя сам факт признания наивысшей значимости индивидуального биологического существования как источника становления ценности жизни выводит ученых на противоречивый контекст изучения ценности жизни и порождает вопросы о соотношении духовных ценностей общечеловеческого свойства и ценности жизни как индивидуализированной ценности, способной привести к преклонению перед жизнью и деградации общества как человеческой цивилизации [17, с. 233].

Обращаясь к смыслу жизни в социальном контексте, Э. Дюркгейм акцентировал внимание на внешних проявлениях, фактах объективного по отношению к индивиду свойства, относя к ним нравы и нормы права, что также нашло отражение в его теории ценностей, в которой основная роль отводится нравственному фактору [18, с. 105], и в этом смысле преодолевается угроза произвола индивидуальной воли к жизни, ограничивающей права на жизнь других. В концепции ценностей Дюркгейма ценности выступают основой социального в виде формирования коллективного сознания, выраженного в устоях, обычаях и традициях народа, детерминирующих социальное поведение на основе общепринятых социальных норм, которые структурируют социальный порядок и придают смысл жизни в пространстве ее коллективного и индивидуального проявления.

Только тогда, если отталкиваться от теории Дюркгейма, ценность жизни как значимость индивидуального бытия может стать фактором общественной угрозы, когда в обществе наступает ситуация аномии, ценностного вакуума, разрушения социального порядка и его регулятивов, сопровождающегося ростом вседозволенности, насилия, преступности, нравственного упадка и социокультурной деформацией общества в целом.

Категория смысла жизни в социологии представлена достаточно схематично, поскольку она трудно измеряема и сложно поддается эмпирической интерпретации, хотя Ж.Т. Тощенко на основе анализа

имеющихся теоретических разработок в этом направлении приходит к выводу, что основой понятия «смысл жизни» являются цели-принципы, которыми руководствуются индивиды в своей социальной практике и которые позволяют сохранять устойчивость жизненно важных ориентиров и установок вне зависимости от ситуации и окружающей среды [12]. Цели-принципы позволяют самому индивиду осознать сущность и содержание собственной жизни и наметить способы и пути их реализации в условиях принятых в данном обществе норм и правил, на основе которых согласовываются индивидуальные цели и интересы с другими участниками жизненного мира. Как видим, вырисовываются очертания и границы социологического измерения смысла жизни, который, в свою очередь, формирует ценностное содержание жизни для индивида и социальных групп в конкретный период общественного развития.

Поскольку ценности являются необходимым условием формирования личности, ценность жизни является основой становления ее жизненного мира, в котором в зависимости от целей-принципов, если отталкиваться от воззрений Ж.Т. Тощенко, структурируются ключевые позиции и ориентиры – на духовное совершенствование в процессе жизненной самореализации или удовлетворение материальных потребностей и интересов, на достижение высших духовных идеалов или реализацию потребительских запросов. Такое разделение зачастую выступает условным, но на уровне выявления тенденций и приоритетов в жизнедеятельности людей оно вполне может служить индикатором социологического измерения, и данные социологических исследований позволяют индексировать ценность жизни молодежи именно с этих аксиологических установок.

Отношение к жизни как ценности в молодежной среде российского общества обществе в условиях распространения потребительской идеологии

При анализе ценности жизни в среде российской молодёжи необходимо исходить из двух посылок. Первая связана с самой социокультурной традицией становления ценности жизни и отношения к ней, которая находит отражение в ментальных установках современных россиян, в модели социального поведения, не ориентированной на высокую ответственность за свою жизнь и судьбу, поступки и действия [19]. Эта ответственность перекладывается на общество и государство, что и порождает высокие риски жизнедеятельности в эпоху социальных трансформаций и утраты нормативной определенности с четкими

предписаниями в отношении того, как надо себя вести, к чему стремиться, как достигать поставленных жизненных целей.

В русле данной коллективной модели социального поведения формировалась духовная культура российского общества с особым типом ментальности и смысложизненными ценностями, отразившимися на отношении к жизни, связанном с готовностью пожертвовать ею ради Родины, Отчизны и государства, которое, в свою очередь, никогда не демонстрировало ценностное отношение к жизни рядового гражданина отечества, что и сформировало со временем низкую ценность жизни как на уровне общественного, так и индивидуального восприятия.

Мы уже отмечали, что ценность здоровья как отражающая отношение индивида к своей жизни достаточно высокие позиции занимает в ценностной иерархии россиян, но при этом мы видим, как легкомысленно распоряжаются своей жизнью современные россияне: высокий процент гибнущих в ДТП, добровольно уходящих из жизни, чрезмерно потребляющих алкоголь, табачные и наркотические изделия [20]. В молодёжной среде динамика этих негативных явлений и процессов крайне высокая для нормальных показателей развития общества, и, безусловно, эта ситуация позволяет утверждать, что ценность жизни у российской молодежи находится на рискованно низком уровне.

Вторая посылка относительно ценности жизни в молодёжной среде современной России связана с интенсивным распространением потребительской идеологии, определяющей потребительское отношение к здоровью и к жизни, которая из самооценности высшего порядка трансформируется в потребительскую ценность по типу формирующихся и доминирующих в молодёжной среде потребительских целей-принципов жизни. Распространение в российском обществе потребительских ценностей стало источником формирования в молодёжной среде такой модели социального поведения, как потребительская модель, в которой основанием поведенческих практик личности и общества становится потребление как ценность и ориентир в выстраивании жизненных стратегий и планов.

Традиционно считается, что потребительская идеология и потребительские ценности являются чуждыми российской культурной матрице, ее ценностной составляющей, и это действительно так, но в условиях современной реальности именно на уровне поведенческих практик потребительская модель поведения все интенсивнее закрепляется, вписываясь в жизненные траектории молодежи, изменяя ее от-

ношение к жизни, к важнейшим ценностям, составляющим основу жизненного мира: семье, здоровью, образованию, культуре и т.д.

Проникновение потребительских ценностей в молодежную среду происходит через социализационные каналы, такие как семья, СМИ, образование. Даже через систему образования сегодня проникают ценности потребления, когда само образование превратилось в сферу услуг, т.е. ориентируется на потребительские установки населения, а не задает вектор общественного развития и экзистенциальные ориентиры. СМИ и особенно Интернет становятся пространством производства и воспроизводства потребительской культуры, а сама виртуальная среда определяется в силу этой и иных причин небезопасной для развития человека [21]. Рискогенным пространством наполнено само детство в условиях парадоксальной российской реальности, в которой нет места социальной защищенности и справедливости [22], а ведь именно в детстве формируются все значимые и проносимые через всю жизнь ценностно и эмоционально окрашенные этические постулаты, в которых отражаются смысложизненные установки и ориентиры личности.

Выводы

Формирование ценности жизни у российской молодежи происходит в контексте распространения потребительской модели поведения, чему способствует трансформация системы ценностей российского общества, которая приобретает искаженный облик западной модели ценностей, исторически развивавшейся под влиянием иных социокультурных, политических и социально-экономических факторов, способствовавших становлению общества потребления. Активная трансляция в массы ценностей потребления в условиях кризиса традиционной системы ценностей способствует разрушению созидательного начала в модели поведения молодежи, ориентирующейся на сугубо потребительскую модель, в которой превалирует мир нереальных имиджей, иллюзий, оторванных от действительности и определяющих развитие в молодежной среде особого потребительского этоса. В этом этосе отсутствуют зрелые представления об индивидуальной ответственности, свободе, гражданственности, правах и обязанностях как составляющих ценность жизни гражданского общества, так как сама рыночная ситуация в стране формирует в качестве определяющей стратегию жизненного успеха, ассоциирующуюся со стандартами потребления, которые выступают ориентирами поведения и критериями оценки статуса человека в обществе.

Опасность потребительской модели поведения заключается в том, что потребление выходит за рамки своей повседневной практической жизни, в которой практики потребления стары как мир, и приоб-

ретает символическую значимость, распространяясь абсолютно на все сферы, стороны и уровни общественной жизни (культура, искусство, время, образование и т.д.) и определяя их значимость, ценность и порой саму сущность. Сама жизнь начинает измеряться в показателях потребления, которое становится навигатором, определяющим точки в жизненном проектировании молодежи и критерии успешности ее жизненной самореализации.

Литература

1. Ашкинази Л.А., Кулешова Т.Н. Ценность жизни: как это измерять // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 3–4 (122). С. 181–189.
2. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3391. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (дата обращения: 18.06.2017).
3. Фан И.Б. В поисках достоинства и ценности жизни российского гражданина // Социум и власть. 2010. № 1. С. 89–93.
4. Мавропуло О.С. Факторы кризиса культуры здоровья в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 131–137.
5. Журавлева И.В. Почему не улучшается здоровье россиян? // Вестник Института социологии. 2012. № 6.
6. Делай зарядку, ешь, пей – и не болей! [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3376. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116200> (дата обращения: 18.06.2017).
7. Детские самоубийства: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3122. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115721> (дата обращения: 18.06.2017).
8. Журавлева И.В. Здоровье молодежи: возможно ли его улучшить? // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 15 / отв. ред. М.К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2017. С. 419–436.
9. Воскобойников А.Э. Смысл жизни как высшая ценность человека // Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 6. С. 53–60.

References

1. Ashkinazi L.A., Kuleshova T.N. Tsennost' zhizni: kak eto izmeryat' // Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii. 2016. № 3–4 (122). P. 181–189.
2. Zhiznennye prioritety rossiyan: sem'ya, den'gi ili tvorchestvo? [Elektronnyy resurs] // VTsIOM. Press-vypusk № 3391. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (data obrashcheniya: 18.06.2017).
3. Fan I.B. V poiskakh dostoinstva i tsennosti zhizni rossiyskogo grazhdanina // Sotsium i vlast'. 2010. № 1. P. 89–93.
4. Mavropulo O.S. Faktory krizisa kul'tury zdorov'ya v sovremennoy Rossii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2017. № 7. P. 131–137.
5. Zhuravleva I.V. Pochemu ne uluchshaetsya zdorov'e rossiyan? // Vestnik Instituta sotsiologii. 2012. № 6.
6. Delay zaryadku, esh', pey – i ne boley! [Elektronnyy resurs] // VTsIOM. Press-vypusk № 3376. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116200> (data obrashcheniya: 18.06.2017).
7. Detskie samoubiystva: kto vinovat i chto delat'? [Elektronnyy resurs] // VTsIOM. Press-vypusk № 3122. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115721> (data obrashcheniya: 18.06.2017).
8. Zhuravleva I.V. Zdorov'e molodezhi: vozmozhno li ego uluchshit'? // Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik. Vyp. 15 / отв. red. M.K. Gorshkov. M. : Novyy khronograf, 2017. P. 419–436.
9. Voskoboynikov A.E. Smysl zhizni kak vysshaya tsennost' cheloveka // Gorizonty gumanitarnogo znaniya. 2016. № 6. P. 53–60.

10. Некрасова Н.А., Разенкова О.И. Жизнь и смерть как общечеловеческие нравственные ценности // Научный вестник МГТУ ГА. 2012. № 182. С. 64–68.
11. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 106–116.
12. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 49. 399 с.
13. Трунев С.И. Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // Философия и общество. 2008. № 4. С. 118–125.
14. Краснобаева-Чёрная Ж.В. Аксиологический феномен жизни во фразеологии: жизнь как ценность и жизнь как система ценностей // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 31–35.
15. Бесчасная А.А. Ценность детско-родительских отношений в контексте ценности жизни // Ценности и смыслы. 2015. № 3 (37). С. 121–129.
16. Беспалова Ю.М. Проблема судьбы человека в социологии жизни // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 4. С. 25–31.
17. Цветков А. Futurum imperfectum // Иностранная литература. 1997. № 1. С. 225–233.
18. Гофман А.Б. Э. Дюркгейм о ценностях и идеалах // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 104–106.
19. Лубский А.В. Национально-государственная идентичность и модели социального поведения в современном российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. № 1 (174). С. 124–131.
20. Наркомания в России: масштаб проблемы, и как с ней бороться? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3404. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения: 22.05.2017).
21. Руденко А.М., Воденко К.В., Котлярова В.В., Шестаков Ю.А. Философия безопасности человека в пространстве виртуальной реальности // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17, № 1. С. 131–141.
22. Верещagina А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Незащищенное детство в социальном государстве: парадоксы россий-
10. Nekrasova N.A., Razenkova O.I. Zhizn' i smert' kak obshchechelovecheskie nrvstvvennye tsennosti // Nauchnyy vestnik MGTU GA. 2012. № 182. P. 64–68.
11. Toshchenko Zh.T. Sotsiologiya zhizni kak teoreticheskaya kontseptsiya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 1. P. 106–116.
12. Toshchenko Zh.T. Sotsiologiya zhizni. M.: YuNITI-DANA, 2016. P. 49. 399 p.
13. Trunev S.I. Zhizn' kak tsennost': problemy i protivorechiya // Filosofiya i obshchestvo. 2008. № 4. P. 118–125.
14. Krasnobaeva-Chernaya Zh.V. Aksiologicheskiy fenomen zhizni vo frazeologii: zhizn' kak tsennost' i zhizn' kak sistema tsennostey // Vestnik VGU. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2015. № 4. P. 31–35.
15. Beschasnaya A.A. Tsennost' detsko-roditel'skikh otnosheniy v kontekste tsennosti zhizni // Tsennosti i smysly. 2015. № 3 (37). P. 121–129.
16. Bepalova Yu.M. Problema sud'by cheloveka v sotsiologii zhizni // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2010. № 4. P. 25–31.
17. Tsvetkov A. Futurum imperfectum // Inostrannaya literatura. 1997. № 1. P. 225–233.
18. Gofman A.B. E. Dyurkgeym o tsennostyakh i idealakh // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1991. № 2. P. 104–106.
19. Lubskiy A.V. Natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' i modeli sotsial'nogo povedeniya v sovremennom rossiyskom obshchestve // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1 (174). P. 124–131.
20. Narkomaniya v Rossii: masshtab problemy, i kak s ney borot'sya? [Elektronnyy resurs] // VTsIOM. Press-vypusk № 3404. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (data obrashcheniya: 22.05.2017).
21. Rudenko A.M., Vodenko K.V., Kottlyarova V.V., Shestakov Yu.A. Filosofiya bezopasnosti cheloveka v prostranstve virtual'noy real'nosti // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. T. 17, № 1. P. 131–141.
22. Vereshchagina A.V., Bandurin A.P., Samygin S.I. Nezashchishchennoe detstvo v sotsial'nom gosudarstve: paradoksy ros-

ской действительности и угрозы социальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 20–23.

siyskoy deystvitel'nosti i ugrozy sotsial'noy bezopasnosti // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2016. № 3. P. 20–23.

Поступила в редакцию

26 октября 2017 г.